

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук Зиновьева Василия Павловича на рукопись диссертации Смагина Романа Юрьевича «Военно-топографическая служба в Сибири в XIX – начале XX века», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата наук по специальности 07.0.02 – отечественная история.

Диссертация посвящена актуальной и малоизученной теме – организации специальной топографической службы в России в XIX - начале XX века на примере наиболее обширной ее окраины – Северной Азии. Пространство – главное богатство России, таящая до сих пор неизведанные ресурсы развития. Не надо доказывать важность для России службы, задачей которой было дать первое представление о территории страны. Топографическая служба была подчинена военному ведомству, нуждавшемуся в точном представлении о предмете обороны, состояла из образованных людей и имела на окраинах империи еще и культурно-просветительную функцию.

Диссертация продолжает исследования в области исторической картографии, которые успешно и результативно ведутся в Новосибирском гос. пед. ун-те под руководством профессора О.Н. Катионова. Автор диссертации избрал предметом исследования военно-топографическую службу Сибири, которая ранее практически не изучалась. Сразу отмечу, что автор вольно обращается с термином Сибирь, понимая под ним все пространство Северной Азии, как это понималось в русской литературе.

Диссертация согласно замыслу автора, состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений. Во введении присутствуют все элементы, необходимые для квалификационного сочинения: характеристика актуальности темы, историография, методология, источниковая база ее изучения, сформулированы предмет, цель, задачи,

исследования, положения, представленные на защиту, очерчены хронологические и территориальные рамки труда.

Хотелось бы, чтобы автор точнее сформулировал предмет исследования, так как неясно, что имеет автор в виду под заявленным предметом исследования - «военно-топографическая служба в Сибири» (с. 23), то ли это территориальные подразделения службы в Сибири, то ли это все военные топографы, выполнявшие задания генерального штаба в Сибири.

Автор проявил знание теоретической, специальной, общеисторической литературы вопроса. Ему известна практически вся опубликованная литература по теме и смежным с ней сюжетам. Вместе с тем хотелось бы отметить отсутствие в диссертации упоминания об одной из наиболее важных российских экспедиций в Северной Азии в XIX в. – Забайкальской 1849-1852 гг. под командованием военного топографа подполковника Генерального штаба Н.А. Агте, вокруг которой в отечественной историографии возникла ситуация умолчания. Экспедиция определила направление течения Амура и горных хребтов Северного Приамурья и сыграла важную роль в присоединении левобережья Амура к России в 1850-х гг. Членами экспедиции (топографами Н.А. Агте, В.Е. Карликовым, С.В. Крутиковым, астрономом Л.Э. Шварцем, геологами М.И. Кованько, Н.Г. Меглицким) были проведены геологические и топографические изыскания, астрономические расчеты, послужившие, наряду с данными экспедиции Невельского, основанием для присоединения территории Приамурья. Ситуация неизвестна автору видимо потому, что материалы экспедиции хранятся в архивах Корпуса горных инженеров (ф. 44 РГИА).

Источниковая база диссертации весьма обширна, она включает документы делопроизводства, нормативные акты, регулировавшие деятельность службы военных топографов, мемуары, статистические отчеты, материалы специальной периодики, картографические источники и художественную литературу. К сожалению автор не использовал материалы общественно-политической периодики – сибирские газеты и журналы, которые дают массу информации о научном освоении Сибири.

Соглашаясь в основном с методической основой диссертационного сочинения, приходится только удивляться мотивировке применения общенаучных принципов и специальных исторических методов в диссертации. Оказывается, это связано с тем, что военно-топографическая служба – государственная. Получается по автору, что исторические методы и общенаучные принципы применимы только к государственной истории (с. 25-26). Автор также декларирует применение мультидисциплинарного подхода, понимая под этим одновременное применение методов разных наук. Историки всегда так поступали, не считая это новацией. Лишь в последнее время из старой мухи стали делать нового слона и обзывать это особым термином, на самом деле, не зная другой методики, кроме старого доброго описательного метода.

Основные положения, представленные на защиту обоснованы, и имеют научный смысл.

В первой главе «Становление военно-топографической службы в Сибири» рассмотрены вопросы организации и развития службы с 1822 по 1918 гг. В первом разделе рассмотрен отрезок с 1822 по 1867 гг., когда топографы подчинялись штабу Особого сибирского корпуса и проводили работы по приведению в известность южной части Сибири. Автор привел значительный материал по работе военных топографов в пограничной зоне Сибири. Второй раздел посвящен организации топографической службы во второй половине XIX – начале XX вв. Служба реорганизовывалась вслед за изменением структуры управления военными силами в Сибири, сибирские топографы командировались в районы боевых действий, выполняли работы на гражданских объектах.

Во второй главе рассмотрены условия службы военных топографов в Сибири. В первом разделе дан анализ системе подготовки кадров для сибирских подразделений службы. Автор прослеживает организацию подготовки топографов и геодезистов, делает вывод о недостатке кадров для окраин империи. На первом этапе сибирские подразделения укомплектовывались кантонистами военно-сиротских отделений, затем

выпускниками казачьего училища и кадетского корпуса в Омске, юнкерского училища и кадетского корпуса в Иркутске, кадетского корпуса в Хабаровске. Кроме того, учиться на военных топографов отправляли в Петербург и учили на практике в поле. Автор отмечает, что система подготовки топографов так и не сложилась, Сибирь всегда испытывала дефицит подготовленных кадров.

Во втором разделе главы анализируются материальные и культурные условия службы топографов в Сибири. Автор привел довольно много информации о размере жалования топографов в Сибири, однако представление о динамике их экономического положения составить по этим данным невозможно. Можно лишь по косвенным сведениям (по увеличению доли женатых топографов) сделать вывод, что материально-бытовое положение военных топографов стало со временем лучше. Сведения о быте и досуге офицеров и нижних чинов скудны и явно недостаточны. Автор все же делает вывод, что офицеры-топографы были частью офицерского сообщества Сибири, а их материально-бытовое положение было таким же, как и у армейских офицеров. К сожалению автор не приводит сравнительных данных с положением офицеров в Европейской России, в других гражданских и военных службах, что позволило бы уверенно судить о сравнительном экономическом положении топографов в Сибири.

В третьей главе рассмотрены основные направления деятельности военно-топографических отделов в Сибири. Она была направлена на организацию полевой астрономо-геодезической основы для карт, сбор картографического материала на местности, переработку материала в картографический оригинал и подготовку клише для печати карт. Полевые работы были наиболее сложными, опасными в условиях Сибири и трудоемкими. Топографы оказали большую помощь золотопромышленникам, исследователям сельского хозяйства, изыскателям железных и колесных дорог. Не смотря на трудности и недостаток средств, сибирские военные топографы создали, по мнению автора диссертации, основу для

картографирования Сибири на уровне технологии своего времени, создали научную основу для изучения и хозяйственного освоения, обороны Сибири.

В заключении автор формулирует основные выводы, которые сводятся к тому, что сибирская военно-топографическая служба состояла на уровне своего времени, за годы своего существования сняла на карту треть территории Сибири и Дальнего Востока, осуществила подготовку главных событий хозяйственного освоения Сибири – проведения железных дорог, межевания и землеустройства, горнопромышленного освоения, приведения в известность пограничных областей. На мой взгляд автору удалось показать значимый вклад военных топографов в изучение и освоение Сибири и Дальнего Востока.

Диссертация написана достаточно приемлемым научным языком, ошибки редки и не мешают восприятию текста (смотрите например: с. 48 - К.Ф. ТОЛЛЬ вместо Карла Федоровича Толя, С. 178 - река Селемжа а не СелеНжа). Автореферат соответствует содержанию диссертации. Основные материалы и выводы полно отражены в публикациях и представлены научной общественности на конференциях. Диссертация соответствует специальности 07.00.02 – отечественная история по предмету, цели, методам, содержанию, выводам исследования.

Можно сделать вывод, что совету представлена самостоятельная научная, квалификационная работа, соответствующая пункту 9 Положения о присуждении ученых степеней от 24.09.13 № 842. На этом основании считаю Смагина Романа Юрьевича достойным присуждения искомой степени кандидата наук по специальности 07.00.02 – отечественная история.

Зиновьев Василий Павлович

18.05.2015 г.

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории, декан исторического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»
Адрес: 634050, Томск, проспект Ленина, 36. Тел. (3822) 52-98-52, факс (3822) 52-95-85. E-mail: rector@tsu.ru